

ЛУЧШИЕ ИЗ КНИГ — ТЕ, КОТОРЫЕ ДАЮТ БОЛЬШЕ ВСЕГО ПИЩИ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ, И ПРИ ЭТОМ НА САМЫЕ РАЗЛИЧНЫЕ ТЕМЫ.

А. ФРАНС

Н.В. СМЕРНОВА —
практический психолог,
аспирант кафедры возрастной
и педагогической психологии
Белорусского государственного
педагогического университета
им. Максима Танка, автор публикаций
по проблемам семейной социализации
личности и межсупружеского
взаимодействия, участница
международных конгрессов в Швеции
(Уппсала, 2001 г.), Германии (Йена,
2002 г.) и в Канаде (Оттава, 2002 г.)

Проблемы семейной социальной депривации личности в работах зарубежных психологов

Муж и жена ... или, может быть, папа и мама? Дети в семье — дополнение, обогащение жизни двух людей, связавших себя узами брака. Семья в нашем современном обществе имеет центральное значение для психического развития ребенка. Очень многое в жизни ребенка определяется тем, насколько функциональна, гармонична его семья, которая может быть либо источником личностного развития, либо постоянного неблагополучия ребенка. Необходимо помнить, что ребенку одинаково нужны оба родителя — любящие отец и мать. В семье ребенок постигает первые уроки жизни, знакомится с устройством общества. На примере взаимоотношений между членами семьи он учится взаимодействовать с другими людьми, обучается поведению и формам отношений, которые сохраняются у него в подростко-

вом периоде и в зрелые годы. Подобно тому, как неповторима личность каждого человека, индивидуальны отношения между супругами, столь же сложны и отношения к своему ребенку, неоднозначны стили семейного воспитания.

Без преувеличения можно сказать, что отношения между мужем и женой имеют очень большое влияние на развитие личности ребенка. Конфликтная, напряженная обстановка делает ребенка нервным, плаксивым, непослушным, агрессивным. Трения между супругами, как правило, травмирующе влияют на ребенка. Когда родители ссорятся, дети испытывают одновременно чувство вины и тревогу. Дети часто считают, что их поведение и они сами являются причиной домашних «баталий». Дети не держат нейтралитета в этой «войне», они встают на сторону одного из родителей в ущерб другому. Последствия весьма печальны: если мальчик сторонился отца, а девочка матери, они лишены необходимого образца для подражания [15, с. 89].

Результаты криминологических исследований последнего времени со всей очевидностью свидетельствуют о высоком уровне подростковой преступности, а также о том, что большая часть преступлений совершается несовершеннолетними из неблагополучных либо неполных семей, подростками, занимающимися бродяжничеством, а также имеющими отклонения в психофизическом развитии, злоупотребляющими спиртными напитками, находящимися в состоянии токсической и наркотической зависимости. Семья может одновременно демонстрировать модели агрессивного поведения и обеспечивать его подкрепление. Вероятность агрессивных проявлений у детей, а затем их закрепления в форме агрессивного поведения зависит от того, стал-

киваются ли они с проявлениями агрессии у себя дома. Реакция родителей на неправильное поведение ребенка, характер отношений между родителями и детьми, уровень семейной гармонии или дисгармонии — вот факторы, которые могут предопределять агрессивное поведение ребенка в семье и вне ее, а также влиять на его отношение к окружающим в зрелые годы.

В отечественной психологической литературе нечасто можно встретиться с термином «социальная депривация». Как правило, термин «депривация» употребляется узкоспециально, подразумевая чаще психическую или психофизическую депривацию. Однако мировые тенденции развития психологической науки показывают, что понятие депривации может и должно быть расширено. Так, под **социальной депривацией** (или депривацией идентичности) подразумевается ограниченность возможностей для усвоения автономной социальной роли [2, с. 251].

В изучении психической социальной депривации наибольший интерес представляет в данный период разработка взаимодействующего подхода: за развитием ребенка производят наблюдения уже не только в зависимости от общих характеристик социальной и предметной среды, но исследователями проводится детальный анализ непрерывно протекающего взаимодействия между ребенком и ближайшим социальным окружением. Наименьшую единицу наблюдения представляет собой не определенное проявление ребенка (оцениваемое в смысле развития или психопатологически), а все случаи изменения его проявлений и воздействия взрослого или другого ребенка. Наблюдение за развитием диадичных взаимодействий матери и ребенка, а также более сложных взаимо-

действий в трехчленной или еще большей семье способствует глубокому пониманию того, что в действительности происходит при депривационных ситуациях в семье или в учреждении [2, с. 77].

В отдельных случаях в семье можно установить как недостаточное обеспечение стимулами, так и нарушение связей, а также частые сепарации, причем трудно распознать, что воздействовало ранее и что позднее, что являлось решающим и что лишь побочным. Нельзя забывать, что депривация в семье часто предшествует депривации в детских учреждениях или становится ее продолжением. Кроме того, эмоциональная ситуация ребенка в семье обуславливается значительно более сложными позициями, занимаемыми родителями в отношении детей, которые при неблагоприятных условиях могут быть более интенсивными, глубоко обусловленными и индивидуально дифференцированными [2, с. 116–117].

Некоторые психологи сущность семейной социальной депривации усматривают, главным образом, в недостаточности чувственных связей ребенка и матери: депривация материнской заботы. Так, Дж. Боулби [4] говорит о частичной депривации (partial deprivation), если не произошло прямой разлуки матери с ребенком, однако их отношения по какой-либо причине обеднены и неудовлетворительны. Для обозначения данной ситуации Праг и Харлоу используют наименование «скрытая» или «маскированная» депривация и делают различие, помимо этого, между нарушенным и недостаточно положительно эмоциональным отношением матери к ребенку. Психологи, анализировавшие первоначальную концепцию материнской депривации Дж. Боулби, сообщали, что в семье могут

возникнуть условия, которые от условий в учреждениях существенным образом не отличаются, и что ребенок может страдать в результате сепарации от матери, хотя он физически с ней не разлучен (например, с депрессивной или с психопатически весьма холодной матерью). Голдфарб полагает, что в семье с неудовлетворительной семейной обстановкой и неблагоприятным социально-психологическим климатом ребенку угрожают в большей степени эмоциональные конфликты и в меньшей — депривация. В психопатологии раннего возраста различают депривационные нарушения, возникающие при действительном отсутствии матери, и психотоксические нарушения, вызываемые отношением матери к ребенку, имеющим несоответствующий характер (при окружении ребенка чрезмерной заботливостью в пассивной или активной форме, враждебностью, маскируемой тревожностью, внезапными или длительными сдвигами настроений и т.д.) [цит. по 2].

М. Эйнсуортс (1963) рекомендует различать:

1) собственно депривацию, как обусловленную недостатком (insufficiency) взаимодействия между ребенком и матерью;

2) нарушения, вызванные искажением (distorsion) данной связи;

3) нарушения, вызванные ее прерыванием (discontinuity).

В условиях семейной жизни можно выделить определенные ситуации, при которых скорее всего может возникнуть неудовлетворение основных психических потребностей ребенка, т.е. семейная социальная депривация:

1) депривация в семье по внешним причинам (состав семьи, социальноэкономический и культурный уровень семьи);

2) депривация в семье по психологическим причинам (эмоциональная незрелость и отклонения характера родителей, невротические и психотические расстройства, особенности умственного развития и дефекты органов чувств у родителей, нежеланные дети) [2, с. 117].

ДЕПРИВАЦИЯ В СЕМЬЕ ПО ВНЕШНИМ ПРИЧИНАМ:

Состав семьи. Наибольшая опасность для развития ребенка, особенно в раннем возрасте, наступает тогда, когда нет матери («материнская депривация»). От матери зависит не только уход, но также удовлетворение большинства его психических потребностей. Значительно более частым, хотя мнимо не столь трагичным обстоятельством является отсутствие отца («патерналиная депривация»). Последнее касается многих детей, живущих с незамужними или по иным причинам одинокими матерями. Эта проблема наиболее остро встает перед психологами, работающими в современных социальных условиях. И. Грегори (1958) отмечал, что у лиц с противозаконным, антисоциальным или психопатическим поведением отмечается частое наличие смерти родителей или ранняя сепарация ребенка от родителей, причем безразлично, по какой причине.

К нормальной структуре семьи относят также братьев и сестер. Их влияние на развитие ребенка хотя не столь сильно, как влияние родителей, однако все же заметно в некоторых затруднениях у тех детей, которые лишены стимулирующего влияния братьев и сестер. Расстройства сепарационного характера (иногда переходящие в депривацию) могут возникать при двух противоположных типах ситуаций: а) когда ребенок приобретает братьев или

сестер, или б) когда ребенок их теряет. Роль братьев и сестер возрастает в случае потери одного из родителей.

Дуновски, Кучера и Зеленкова (1974), проводившие лонгитюдное исследование, отмечали, что внебрачные дети чаще характеризуются большим числом неблагоприятных признаков развития — они, например, чаще болеют, их чаще госпитализируют и в целом их заболевания бывают более тяжелые по сравнению с детьми, родившимися в браке.

Ребенок, родители которого развелись, находится несколько в иной ситуации. Во многих разведенных семьях дети растут психически здоровыми и социально хорошо адаптированными, однако в среднем те же дети из разведенных семей хуже приспособлены к жизни (Трнка, 1961, 1966). Дети из разведенных семей значительно чаще оказывались нелюдимыми, уединяющимися, боязливými, недисциплинированными, беспорядочными и склонными к ссорам. Данные условия могут также встречаться в семье, выглядящей внешне единой, однако внутри с настоящим «аффективным разводом», тогда как юридический развод иногда означает, напротив, успокоение и стабилизацию [2, с. 127]. Психологически решающим является не столько юридическое единство семьи, сколько отсутствие внутреннего единства семьи. Пробелы в неполной семье во многих случаях можно успешно возмещать повышенной заботой и вниманием остающихся членов семьи.

Помимо физического отсутствия, значительным фактором в развитии ребенка по направлению к асоциальности может явиться также несоответствующая роль, какую играет отец в семейном сообществе. Алкоголизм отца — модель

семьи с патернальной (отцовской) депривацией, где отец хотя и присутствует физически, но в воспитательном или стимулирующем отношении он либо бездействует, либо действует искаженно. В результате нарушенных отношений и сдвига ролей внутри семьи, нарушается положительная идентификация ребенка с родительскими моделями.

Социальноэкономический и культурный уровень семьи

На первых этапах жизни ребенка в многочисленных по составу семьях такие дети часто сталкиваются с недостаточной материнской заботой, позднее депривация проявляется скорее в области отцовского влияния и по поводу отсутствия руководства и дисциплины. В результате у детей обычно наблюдаются нарушения социального поведения в различных сферах [2, с. 130].

Низкий экономический и культурный уровень семей приводит к тому, что при физической запущенности ребенок нередко и психически не может развиваться надлежащим образом. Однако исследования показали, что дети из неблагоприятных условий при помещении их в благоприятные условия детского учреждения начинают прогрессировать в интеллектуальном развитии. Предполагается, что наибольшее влияние оказывает именно отделение ребенка от плохой семейной обстановки, а не специальные условия обучения и воспитания. В то же время наблюдается понижение уровня умственного развития у детей, постоянно проживающих в плохой семейной среде.

Одним из внешних депривационных факторов может выступать и чрезвычайно высокий социально-экономический уровень семьи.

ДЕПРИВАЦИЯ В СЕМЬЕ

ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ:

Неудовлетворительные отношения между родителями могут явиться и результатом внутренних, психологических препятствий. Психологические препятствия бывают глубже, сложнее и устраняются труднее, чем внешние общественные препятствия. Однако часто оба вида условий сочетаются и взаимообуславливаются, так что на практике их редко можно надежно различить.

Эмоциональная незрелость и отклонения характера родителей могут приводить к неспособности установления с ребенком тесных эмоциональных связей. К подобным последствиям могут приводить и неуравновешенность матери или любого другого лица на ее месте.

Психические расстройства невротического или психотического характера. С точки зрения депривации, наиболее серьезными являются депрессивные состояния, при которых мать совершенно отходит от ребенка, оставляя его проявления без отклика. Опасны и патологически неуравновешенные позиции родителей, колеблющиеся между равнодушием и проявлениями враждебности, т.е. родителей, у которых отвержение ребенка переходит прямо в жестокость. В раннем возрасте у детей, воспитывающихся такими родителями, могут наблюдаться задержки развития.

Обратный случай представляет ситуация матери с хорошим эмоциональным отношением к ребенку, но лишенная способности обеспечивать его стимулами интеллектуального характера (речь может идти о слабоумной, глухонемой или просто неграмотной матери). На ранних возрастных этапах развития ребенок будет едва ли подвергаться серьезным эмоциональным

лишениям, если мать проявляет к нему хотя бы свое эмоциональное расположение и спонтанный интерес. Затем у детей начинают проявляться признаки интеллектуальной и воспитательной депривации.

Нежеланные дети. Матейчек, Дитрих и Шиллер (1980, 1981) [11] проводили лонгитюдное обследование нежеланных детей и выявили, что в раннем и дошкольном возрасте не наблюдается статистически значимых различий между желанными и нежеланными детьми, хотя наблюдался более короткий период кормления грудью, малыши отличались тенденцией к менее гармоничному физическому развитию, наделались менее благоприятными личностными свойствами, чаще отвергались в коллективе. Было выявлено, что простая сумма неблагоприятных признаков в развитии личности нежеланных детей весьма значительно превышает сумму подобных признаков у детей контрольной группы, т.е. их характеризует не несколько выраженных отклонений, а десятки мелких признаков плохого адаптирования. Однако с возрастом, при переходе в старшие классы школы, различия в школьной успеваемости становятся более выраженными не в пользу нежеланных детей, в семьях отмечается меньше директивности и больше несистематичности и низкая согласованность родительских воспитательных позиций, причем ситуация мальчиков более затруднительна, чем у девочек [2, с. 145].

К. Ким и П.К. Смитт [10], основываясь на теории Belsky (1991) [3], изучали влияние психологических факторов (стрессовой обстановки в семейном окружении) в раннем детстве на стабильность семейных отношений и брака в будущем. Они создали многомерную модель, описывающую причинно-следственные связи, ведущие

от семейного окружения через раннее половое созревание и половую активность к нестабильным межличностным взаимоотношениям и семейным узам.

Дети многому учатся у своих родителей. Положительные и отрицательные эмоции, выражаемые родителями, а также регулирование этих эмоций связаны с умением дошкольников управлять своими эмоциями. Связи между устойчиво высоким уровнем отрицательных эмоций, проявляемых в семье, и плохой эмоциональной компетентностью детей хорошо раскрыты в литературе. В таких семьях дети усваивают менее компетентные примеры разрешения конфликтов, регулирования отрицательных и разделения положительных эмоций [5, 6, 7, 8, 9].

Чрезмерная родительская опека, отсутствие зрелой родительской позиции, неконструктивный характер взаимодействия с ребенком (директивность, необоснованные запреты, непоследовательность) могут выступать в качестве предпосылок социально-психологической дезадаптации ребенка, которые в конечном счете могут привести к нарушению семейного общения и депривации ребенка в семье.

Подводя итоги, следует сказать, что для полноценного психического и социального развития ребенка имеет значение его общение с близкими и, в первую очередь, с матерью и отцом. Так, конфликты между родителями негативно влияют на становление личности ребенка; также не следует забывать о стилях семейного воспитания и о семейной структуре, роль которых также немаловажна. Особенно интересные отношения устанавливаются между родителями и детьми в подростковом возрасте. Следует отметить огромное влияние родительской семьи на формирование представ-

лений подростков о своей будущей семье. Многие психологи и педагоги обращают внимание на то, что одного только наблюдения за поведением родителей уже достаточно для вольного или невольного усвоения ребенком родительских норм поведения. То, какими они хотят видеть своих детей в будущем, во многом определяет социальную ситуацию, которая складывается в семье, а в последующем и в обществе в целом, и оказывает позитивное либо негативное влияние на развитие и становление личности ребенка.

Более подробно изучить и познакомиться со взглядами и подходами различных зарубежных психологов по проблемам социальной депривации ребенка в семье и ее последствиях вы сможете, прочитав следующие книги:

1. Джайнотт Х. Дж. Родители и дети. — М.: «Арбат», 1992. — С. 89.

2. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. — Прага: Авиценум, 1984. — 334 с.

3. Belsky J. Psychological maltreatment: definitional limitations and unstated assumptions // *Developmental and Psychopathology*. — 1991. — № 3. — P. 31–36.

4. Bowlby J. *The Making and Breaking of Affectional Bonds*. — London: Tavistock Publications, 1979.

5. Cummings E.M. & Cummings J.L. A process-oriented approach to children's coping with adult's angry behaviour //

Developmental Review. — 1988. — № 8. — P. 296–321.

6. Denham S.A. & Grout L. Mothers' emotional expressiveness and coping: Relations with preschoolers' social-emotional competence // *Genetic Psychology Monographs*. — 1992. — № 118. — P. 75–101.

7. Denham S.A. Maternal affect and toddlers' social-emotional competence // *Journal of Orthopsychiatry*. — 1989. № 59. — P. 368–376.

8. Denham S.A., Zoller D., & Couchoud E.A. Socialization of preschoolers' emotion understanding // *Developmental Review*. — 1994. — № 30. — P. 928–936.

9. *Interparental conflict and child development: theory, research, and applications* / Edited by J.H.Grych, F.D.Fincham. — Cambridge: Cambridge University Press, 2001. — 477 p.

10. Kim C. & Smith P.K. Retrospective survey of parental marital relations and child reproductive development // *International Journal of Behavioral Development*. — 1998. — Vol. 22, № 4. — P. 729–751.

11. Matejnek Z., Dytrych Z., Schyller V. Follow-up study of children born from unwanted pregnancies // *International Journal of Behavioral Development*. — 1980. — № 3. — P. 243–251.

12. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. — М.: Апрель-Пресс. Изд-во ЭКСМО — Пресс, 2000.